

И. Г. Георги

**Описание всех обитающих в
Российском государстве
народов**

Часть четвертая

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

И. Г. Георги

Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Часть четвертая
/ И. Г. Георги – М.: Книга по Требованию, 2011. – 442 с.

ISBN 978-5-4241-5295-5

Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именованний козаков, также история о Малой России и купно о Курландии и Литве.

ISBN 978-5-4241-5295-5

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

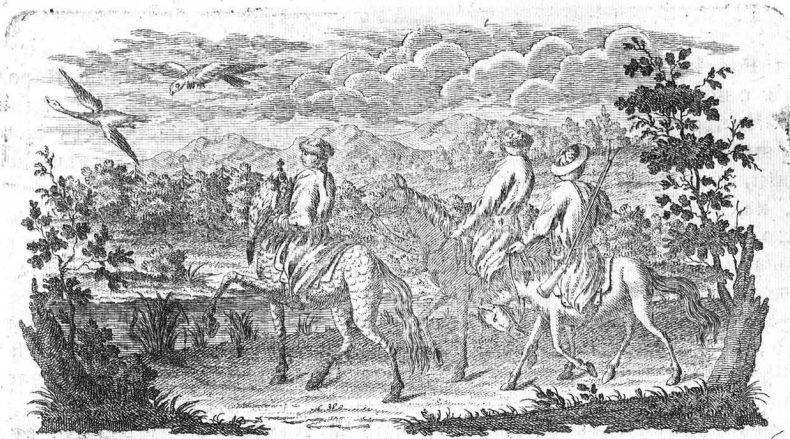
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОНГОЛЬСКІЕ НАРОДЫ.

Первоначальный Народъ Монгольскій назвался по имени *Могула*, Родоначальника ихъ, и естъ весьма древній. Сколько можно догадывашся, оный кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Китайскую Монголію; такъ же и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ. Догадка сія основывается на *Абулгазиэво*мъ повѣствованіи. Къ шомужъ и названія горъ и водъ, какъ сихъ, такъ и Тибешскихъ Странъ, почишающіяся коренными Монгольскими.

Гораздо прежде еще *Сингисъ* Хана, родившагося въ концѣ впо-раго на десянь шолъшія, въ Дауріи, при Ононѣ, Народы сіи, или по произхожденію своему ошъ разныхъ единообщественныхъ Праощцовъ, или по причинѣ междоусобныхъ браней между Владѣльцами ихъ, раздѣлились было на три общества, именно: на *Монгольское*, *Орецкое* и *Буреттское*, или, какъ Россіяны именуютъ, *Братское*. Но *Сингисъ* Ханъ соединилъ ихъ подъ свою Державу, кошорыми и повелѣвалъ онъ самовластно, оставляя Удѣльныхъ Князей, при ихъ Владѣніяхъ. Онъ покорилъ съ ними Кишай, и подвергъ игу своему всю Ташарію. — Въ 1368 году, по Рождествѣ Христовомъ, Монголы, будучи изгнаны изъ Кишай, соединились съ Ташарскими Ордами, и купно возсшали на западныхъ своихъ сосѣдей, завое-

Часть IV. А

ваии Россію и другія Европейскія Области, и были виноку Народныхъ спрансшвованій и новыхъ поселеній. Во времена Наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ, пришли между собою въ несогласіе самовластные Удѣльные Князья; послѣ чего, въ шестомъ на десяшь сполѣшій, преобширное Монгольское и Тибетское, соединенное Владѣніе, какъ ошъ выше помянушаго несогласія, шакъ и ошъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія, разрушилось. Ошъ разсѣянныхъ же и собравшихся, по шомъ, ошашковъ произошли нынѣшніе Ташарскіе и Монгольскіе Народы и Орды.

Монголы, бывъ обще съ Ташарани въ своихъ военныхъ подвигахъ, въ сосѣдствѣ, имѣвъ Владѣшелей изъ послѣднихъ, вступаая въ брачныя союзы съ ними, приняли много изъ нравовъ, обычаевъ и нарѣчія Ташарскаго: при всемъ шомъ оба Народа ошались въ шакое примѣшное раздѣленіи, что Монгольскихъ Народовъ, судя по лицу, ихъ собшвенному языку и полишическому сосшоянію, въ кошоромъ они не общенародною, по примѣру всѣхъ почти кочевыхъ Народовъ, но даже и по новоустроенію всея Россіи подданныхъ во единообразное управленіе, управлялися болѣе самодержавною властію, можно признашь особеннымъ, ошъ единаго племени праишедшимъ, а не совокупившимся изъ разныхъ рассѣянныхъ Народныхъ Обществъ, поколѣнемъ.

Монголы и нынѣ еще раздѣляются на три, хоша и сродственныя между собою, но особенныя, поколѣнія, и именно: на *Монголаовъ*, *Оретовъ* и *Братскихъ Татаръ*. Здѣсь описани будуще, во первыхъ, *Ореты*, обыкновенно называемыя *Калмыками*, шакъ какъ извѣснѣйшій нынѣ и знашнѣйшій изъ нихъ Народъ. При описаніи же другихъ, будещъ ссылка на то, что имъ свойшвенно обще съ Калмыками.

КАЛМЫКИ.

Монгольское колено сіе называетъ само себя, *Дербиз Оретъ*, сирѣчь, чешверо-союзныхъ, а равно и *Калмыками*, заимствуя названіе сіе, вѣроятно, отъ Ташарскаго слова *Халимкѣ*, т. е. Народъ, освободившійся, или опещившійся; либо же отъ Монгольскихъ двухъ словъ: *Голъ*, огонь, и *Аймакъ*, родъ, какъ бы желая сказать, *Голыймакъ*, огненная порода. Народъ сей называютъ, во обще, *Зоонгорями* или *Зоонгорями*: но несправедливо, по тому, что названіе сіе принадлежитъ одному только его колену.

Калмыки жили съ перва (какъ то Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ) въ Монгольскомъ Владѣніи, между *Кокоморомъ*, сирѣчь, синимъ моремъ, и *Тибетомъ*. Въ слѣдовавшія же по томъ времена нѣкошорыя ихъ Общества пришли на западъ, чрезъ Иртышъ, Уралъ, а на конецъ и чрезъ Волгу.

Когда Монгольское и Ташарское, совокупное, Владѣніе было разрушено, въ то время *Калмыки* спали дѣлились на Орды, и главныя ихъ Общества Народныя, слѣдующія.

1. *Хошоты*, т. е. войны, или богатыри, какое наименованіе получили они еще при *Сингисъ Ханѣ*, за отличные свои храбрые подвиги. Орда сія, въ кошорой болѣе, нежели за двадцать лѣтъ предъ симъ, считалось до пятидесяти тысячъ человекъ всадниковъ, осталась, около *Тибета*, подвластною Кишайской Имперіи. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія нѣкошорыя Общества перешли изъ оной къ Зоонгорямъ. Равнымъ образомъ, въ 1675, году переселились изъ сей Орды тысяча пять сотъ человекъ, а въ 1759 году, триста семей, на Волгу, въ подданство Россіи.

2. *Зоонгоры*, кошорые, въ древніе времена, составляли съ *Дербизами* одну Орду: но два брата ихъ раздѣлили. Они жили, прежде, около озера, *Балхашъ Нооргъ*, и впадающихъ въ оное рѣкъ, *Суй* и *Или*; по чему Кишайцы и всю Зоонгорскую Орду обыкновенно, *Или*, называютъ, такъ же въ углу Алтайскихъ и Алашайскихъ горъ и около верхняго Иртыша. Они могли поставишь до пятидесяти тысячъ всадниковъ. Самое лучшее состояніе Зоонгоръ было между 1669 и 1746 годами. Они устранили тогда не только прочія Монгольскія Орды, но и самыхъ Кишайцовъ. Восточные Бухарскіе города и Бурушты, или большая Киргизская Орда, плащили имъ дань. Они овладѣли Будалою, главнымъ городомъ Далай Ламы, и распространяли набѣги свои по Сибири, гдѣ съ нѣкошорыхъ, Рос-

сія подвласныхъ, Народовъ, пока Россіяны не прогнали ихъ, брали дань. Калмыкское поколѣіе, *Хонгъ*, за долго еще до сихъ временъ поглощено было другими, а особливо Зоонгорами. Между шѣмъ Орда сія часно претерпѣвала великое ушѣсненіе, и принуждена была искашь защиты у другихъ.

По кончинѣ Хана Галданъ-Зерена, въ 1746 году, вся сія Орда взволновалась, ошѣ несогласія о наслѣдствѣ верховной Власти. Торгаушы, Хошошы и Дербешы ошѣстились; нѣкоторая часть Орды ошдалась Кишаю, и раздѣлена по Начальникамъ Бухарскихъ, Кишаю подвласныхъ, городовъ. Другая удалилась въ необишаемыя горы, гдѣ и нынѣ ошасается независима; а шрѣшя, въ коей счишалось болѣе 20000, въ 1758 году, покорилась Россіи. Сія Зоонгоры жили въ сосѣдствѣ съ Калмыками, но, въ 1770 году, большая часть ихъ возвратилась паки въ Зоонгорію.

3. *Дербешы*. Поколѣніе сіе, по ошдѣленіи своемъ, перешло изъ восточной Зоонгоріи въ западную, къ вершинѣ рѣкъ Ишима и Гобола. Оное подверглось, болшею частью, Зоонгорской Ордѣ. Въ 1673 году, перешло пять тысячъ кибитокъ, или семействъ, Дербешскихъ къ Торгаушскому Хану, кочевавшему тогда, при рѣкѣ Уралѣ, и покорилась Россіи. Въ слѣдовавшія же по томъ времена, Дербешскіе Князья, не хошя бышъ подвласны Торгаушамъ, по кончинѣ Хана Аюка, въ 1723 году, удалялись обще, съ нѣкоторыми Торгаушами, къ Дону и за оный. Тогда счишалось ихъ до чешырнадсяти тысячъ кибитокъ, или семействъ. Но какъ Россійское Правительшво освѣдомилось, что Дербешскій Князь, *Ава Дондукъ*, умышляетъ ошдаться подѣ покровительство Крымскаго Хана: то и принудило Дербешовъ возвратиться паки на Волгу къ Торгаушамъ. При всемъ томъ, въ 1770 году, въ побѣгъ Калмыковъ не имѣли они участія, опасаясь, чтошбы Торгаушы не подвергли ихъ своей власти: шо ошсались спокойно на Волгѣ, съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. *Торгаушы*. Орда сія произошла, кажешся, позже, и состохла, въ началѣ своемъ, изъ малаго числа семей. Она убѣгая войны, пребывала въ западныхъ Странахъ Зоонгоріи, и, въ 1616 году, покорилась Россіи. Она кочевала при Эмбѣ, и доходила до самаго Урала, чрезъ которую, въ 1662 году, въ пятидесяти тысячахъ кибитокъ переправилась. Съ сего времени, называлась она обыкновенно и Волгскою и Торгаушкою Ордою. Когда Нагайскіе Ташары покушались разширшться ошѣ Кавказа даже за рѣку Уралъ, шо Ханъ Аюка подвергъ власши своей не малое ихъ число. Въ 1701

году, одинъ изъ сыновъ Хановыхъ ушелъ отъ отца своего въ Зоонгорію съ пятнадцатію тысячами кибишокъ. Ханъ *Донаукъ Олбо*, преемникъ Аюковъ, присокупилъ было къ сей Ордѣ шесть тысячъ *Труженицовъ*, и восемь тысячъ семей *Хундуровскихъ Татаръ*: но всѣ почти они паки убѣжали. Въ 1761 году, *Убаша* произведенъ былъ товарищемъ Хану Волгской Орды. Орда сія богата была скотомъ и деньгами, и имѣла шокмо нужду въ лучшемъ учрежденіи ея Совѣща. Къ помянутому товарищу Хана прѣѣжали *Допушасы* отъ всѣхъ Удѣльныхъ Князей, которыхъ Ханъ смѣнявшъ уже не могъ, и съ верьхъ шого присланъ былъ къ нему Засѣдатель изъ Астраханской Губернской Канцеляріи. Сіе уменьшеніе Ханской власти, которое въ прочемъ было не обходимо нужно, ропшаніе Народа на недостатокъ пашвъ, для многочисленныхъ стадъ, и предсказанія ихъ Духовенства, что Орда сія принуждена будетъ обратиться къ Христіанской Вѣрѣ, упражнясь въ земледѣліи, и дававшъ рекрушъ, возмутили оную, и побудили къ бѣгству.

Орда сія, въ концѣ 1770 и началѣ 1771 годовъ, переправясь зимою чрезъ рѣку Уралъ въ пятидесяти пяти до шестидесяти тысячъ кибишокъ, ушла чрезъ Киргизскую степь въ Зоонгорію такъ, что не многіе шокмо догнаны и возвращены: но нѣкоторыя Аймаки и подвластныя Ордѣ Ташары не имѣли въ себѣ побѣгъ ни какого участія. Многіе, изъ бѣжавшихъ, переняны Киргизцами, и удержаны въ паѣну; съ верьхъ же шого не малое ихъ количество погибло и отъ тягости послѣшнаго, въ зимнее время, бѣгства. Допишшіе Зоонгоріи ошдались подъ покровительство Кишайцовъ, коихъ Правленіе, ошдаая ихъ Князей, принуждаешъ просить Народа упражнясь въ земледѣліи. При томъ не имѣюшъ они шамъ и удобныхъ случаевъ къ продажѣ излишняго своего скота за деньги, къ чему они давно уже привыкли, и закупашъ въ мѣсто шого, елужащіе къ Роскошѣ, шовары.

Заниманныя, до новоустроенія Россіи и раздѣленія оной на Намѣстничества, Калмыками со своими Ордами подъ кочевья степи, простирающія между Дономъ и Волгою, отъ Царицынской линіи до самаго Кавказа, и между Волгою и Ураломъ, отъ Иргиса до Каспійскаго моря. Онаы глинисты, сухи, безлѣсны, чрезвычайно изобильны солью, и, кромѣ прѣсныхъ озеръ и рѣчекъ, имѣюшъ шамъ же много и богатыхъ соляныхъ озеръ. Травы и растенія шамонія всѣ здоровы; но чему, пасущійся въ степяхъ оныхъ, скотъ бодръ, и скоро жирѣетъ.

За выше сказанными побѣгой, число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* просширася болѣе, нежели до двадцати тысячъ семей, и не ошъ одной, но ошъ всѣхъ чешырехъ ордъ: однакожь шѣ, кои возвращены изъ Хошошской, Зоонгорской и Торгаушской, раздѣлены всѣ между Дербешами, копорые, кромѣ нѣсколькихъ мѣлкихъ Князьковъ, имѣюшъ одного Вержховнаго, или *Владѣтельнаго Кнлзя* (Тайдша). Слѣдующее ниже сего описаніе ошносися ко всѣмъ Калмыцкимъ Ордамъ во обще; послыку они совершенно между собою сходны, въ разсужденіи общешвеннаго своего успроснія, жишя, правовъ, вѣры (кромѣ нѣкошорыхъ крешившихся) и ошпраленія Козацкой службы.

Калмыцкій Народъ раздѣляется на шри Чиношоянія, а именно: на *Дворянство*, или Вельможей, къ копорымъ принадлежашъ и Князья, коихъ они шакъ, какъ и Киргизцы, называютъ *бѣлыми костями*; на *Духовенство*, произходящее ошъ части изъ Дворянства, а частію изъ Прослолюдиновъ. Сосшоаніе сіе не зависимо, и кто изъ онаго дошгигнешъ вышихъ шепеней, шомъ пользуется правами Дворянства; — и на простый Народъ, или *серыя кости*, копорый содержися у Князьковъ въ крѣпостномъ сосшоаніи. *Назнатѣйшимъ родомъ* почитаешся Пошомство *Синисъ Хана*; по чему многіе Князья ведутъ ошъ него свое родословіе. Женскій полъ, изъ Дворянства, называется, *бѣлымъ*, а изъ Прослолюдиновъ, *серымъ мясомъ*. Порода шяшашся всегда по ошцѣ, не взирая на произходеніе машери.

А какъ Калмыки Народъ, болъшею частію, кочевый, шо *сила ихъ Вержховныхъ Кнлзей* (Тайдша) зависѣла не ошъ обширности Земель, на коихъ они кочевали, но ошъ множешва и богашшва ихъ подданныхъ. Всѣ во обще подданные, какого ни ешъ Князя, сосшавляли *Улусъ*, копорый по шому бывалъ иногда великъ, а иногда и малъ. Каждый Улусъ сосшолъ изъ нѣсколькихъ *Аймаковъ*, не равно людныхъ, и надъ каждымъ изъ оныхъ былъ Начальникъ, именуемый Сайзаномъ, копорый обыкновенно былъ изъ Дворянства, и, кромѣ имущешва собешвеннаго, имѣлъ шакъ же нѣсколько и крѣпостныхъ людей; по чему они Нойонами называются. Въ каждомъ Аймакѣ бывало обыкновенно ошъ шпа пяшдесяти до шрехъ сотъ семей, или кибишокъ, и къ каждымъ сорока кибишкамъ былъ одинъ Надзиратель, *Ахха*, называемый. Сіи сорокъ семействъ раздѣлялися на чешыре, или на пяшь, частныхъ Общешвъ, *Хатуцали*, называемыхъ, а каждое Общешво имѣло своего Управышеля.

Калмыцкіе Князья были: въ зависимости у Хана своего (Хунь-Тайдиши) по однимъ шолько общенароднымъ дѣламъ своимъ, и во всемъ прочемъ не зависимы. Улусы получали они, по наслѣдству. Младшіе изъ сыновъ Княжескихъ получали крѣпостныхъ людей (Аблашу) не по столько, какъ Наслѣдникъ, и называлися *Нойонами*. Гордые Князья старались получить изъ Тибеша отъ Далай Ламы шипулъ *Хунь-Тайдиши*, и спановилися чрезъ по менѣе зависимыми отъ Хана. Всякій Владѣтельный Князь имѣлъ особый *Совѣтъ* (Сарга) состоявшій изъ нѣсколькихъ Сайзановъ, Нойоновъ и знатнѣйшаго Духовенства, и дававшій судъ и разправу, по своимъ обычайнымъ законамъ, а отъ части и по произволѣнїю Князя.—*Ханска* Сарга былъ Правительствующій Совѣтъ, въ кошоромъ, по новѣйшему учрежденїю, имѣли такъ же засѣданіе выборные изъ Улусовъ, какъ и посланный изъ Астраханской Губернской Канцеляріи Наблюдашель Законовъ. Сею предосторожностію сохранялися Законы въ своей силѣ, и междуусобныя брани Улусовъ отшращалися.

Всякій Ханъ налагалъ *подать* на Улусъ свой самопроизвольно; обыкновенно же бралъ онъ ежегодно десяшую долю изъ имѣнїа каждаго, да съ верхъ шого собиралася еще нѣкошорая часть на Духовенство. Военнослужащіе, между ними, давали нѣсколько меньше, и многіе служили у Князей, въ замѣну шого съ нихъ сбора. Не рѣдко собиралась такъ же, во время войны, Княжеской свадьбы, или когда Правители малыхъ Улусовъ хотѣли жишь понышнѣе, чрезвычайная подать скошомъ и съѣшными припасами; отъ чего многіе подданные прешерѣвали великое угнѣшеніе. Князья, во обще, послушали съ Народомъ жестоко, кошорый однакожь, при всемъ шомъ, оставался чрезвычайно имъ покоренъ, и посылаемые изъ Сарги повелѣнїя за печашью (Тамга) исполнялися съ наивеличайшею шочностїю. Князья, для поощренїя ихъ къ содержанїю въ надлежащемъ уваженїи: Указовъ и Законовъ Россійскаго Правленїя, получали жалованья отъ 500 до 3000 рублей.

Равномѣрно Орда имѣла и военное устройство. Всякій подданный долженствоваль, по первому повелѣнїю, явиться къ спану своего Князя, съ верховою лошадей, оружіемъ и провіаншомъ. Войско собиралосъ почши: въ шое же самое время, въ кошорое повелѣнїя: обнародовалися, Князь осмашриваль оное самъ, и неспособныхъ людей исключаль. Выбранные оставалися въ службѣ, до нѣкошораго времени, и называлися военнотружущими.

Оружія ихъ сушь, лукъ и стрѣлы. Стрѣламъ держанїе они: въ

красивыхъ, кожаныхъ, плоскихъ сумкахъ; имѣютъ шакъ же копья и сабли, съ нѣкошораго же времени упошребляющъ многіе и огне-стрѣльное оружіе, на ихъ языкѣ, *Буухъ*, именуемое, которое получали они до сего изъ Бухаріи. Но какъ ружья ихъ, по большей части, были безъ замковъ, то должно было порохъ поджигашъ фишиями. Богашые воины имѣютъ лапы изъ проволочныхъ колецъ, Башкирскимъ подобныя. Совершенное вооруженіе сдѣяло ошъ сорока до пшадесяти лошадей.

Войско раздѣлено было во обще на полки, не равночисленные, а полки на сошни. Каждый полкъ имѣлъ знамя, украшенное изображеніями ихъ Боговъ войны, шакъ же замѣй, шигровъ, львовъ и проч.— Имѣлъ одного Полковника, Сошниковъ и шакъ далѣе: но военной музыки не было. Всякій полкъ состоялъ изъ шродякихъ воиковъ, а именно: изъ *Стрѣльцовъ*, которые сходили съ лошадей, когда палили изъ ружей; изъ *Луконосцовъ*, которые, шполпясь, пускали шучею стрѣлы, и изъ *Колейщиковъ*, рѣшавшихъ бшшву. Они нарочито храбры, и одерживающъ побѣды надъ подобными имъ непріятельскими на регуларныхъ войскъ, не превосходя оныхъ великимъ многолюдствомъ, ни когда не преодолѣвали. Когда служили при Россійскомъ войскѣ, то содержалися и упошреблялися по примѣру Козаковъ; но какъ они не хлѣбомъ, но скошомъ пшшались, и при шомъ мѣшпа, гдѣ война происходила, опустошали, привозы пресѣкали, съ шрудомъ были обуздываемы: то великое ихъ множество для арміи бывало въ шягость.

Прежніе *Торгаушты* раздѣляли войско свое на двадешъ, а *Дербешты* на двенадешъ полковъ. По побѣгъ же Торгаушовъ, Дербешскіе Князя, со включеніемъ и подаренныхъ имъ, поиманныхъ бѣглецовъ, имѣли слѣдующее число семей. Улусъ главнаго Тайшши *Зибекъ Убушчу* чешыре тысячи чешыреспа двадешъ двѣ; Князя *Дундукова* двѣ тысячи пшшъ сошъ девяносто двѣ; Князя *Андыка*, тысячу двѣшши шешнадешъ; Князя *Азараху* семь сошъ восемьдешъ девешъ; Князя *Маши* восемь сошъ двадешъ одну; Князя *Замыана* восемь сошъ шемьнадешъ; Князя *Тяла* двѣшши дешешъ; Князя *Тюлмена* двѣшши девяносто чешыре, да *двухъ мѣлкихъ Князковъ* девяносто семь. — На каждую же семью можно полагаешъ кругомъ по пшши душъ. Съ верьхъ сихъ поселилося между Донскихъ Козаковъ болѣе двухъ тысячъ военнотружущихъ Калмыковъ и почти шолько же семействъ. Не большее число Калмыковъ присоединилось шакъ же къ Уральскимъ Козакамъ, да и

Теркесскіе Козаки Калмыцкой же породы. Сіи послѣдніе произошли отъ того Аймака, кошорый, еще во время Хана Аюка, ошдѣлился отъ Орды, и, по примѣру Козаковъ, въ жишьи своемъ разположился.—Крещеныхъ *Ставропольскихъ Калмыковъ*, о кошорыхъ говрено будешъ ниже сего, считаешся гораздо болѣе двенадцати тысячъ. Слѣдовашельно число, осипавшихся въ Россіи Калмыковъ, довольно еще велико, и нынѣ живущъ они въ устроеномъ состояніи, сообразно прочимъ Россійскимъ Народамъ, въ Намѣстничествахъ Сибирскомъ и Уфимскомъ.

Калмыки росшу средняго, рѣдко бывающъ высоки, по большей части сухошавы и спашны. Лице у нихъ шакъ плоское, что Калмыцкій черепъ отъ всякаго другаго удобно разпознашь можно. Глаза узки, и уголки у оныхъ гораздо плосковаше, нежели у Европейцевъ; губы толсны, носъ приплюснутъ и малъ, подбородокъ корешокъ, борода жидкая и поздно высыпаешъ; зубы ровные и бѣлые; природный въ лицѣ цвѣтъ изъ красна смуглѣ, живѣ, но отъ воздуха и неопряшности перемѣняешся, по большей части, въ смугло-желшый; уши ошпопырились и весьма велики; волосы черные; ноги у всѣхъ у нихъ въ колѣняхъ выгибисны, не по природѣ, но отъ сидѣнья, въ присядку, и отъ всегдашней верховой ѣзды. Осязаніе и вкусъ ихъ шупы, но обоняніе, зрѣніе и слухъ чрезвычайно остры. Женскій полъ ихъ лицемъ шаковъ же, какъ и мужескій, росшомъ малъ, но кожа на лицѣ весьма шовка и, изъ бѣла, красна.

Нравы ихъ суровы, но не шолько дики и злобны, какъ обыкновенно объ нихъ думающъ. *Сложенія* они по большей части горячаго, съ веселымъ смѣшаннаго, и весьма мало, да почши и во вся нѣтъ между ними задумчивыхъ. Разумъ ихъ ошпрѣ и бышпротекущъ; при шомъ любопытны, понятны, проворны, обходительны, услужливы, ошкровенны, любосшрасшны; Господамъ своимъ, хошя бы они были и изъ другихъ Народовъ, весьма привержены, ошважны, въ несчастіяхъ не унывающъ, и состояніемъ своимъ довольны. Женщины ихъ проворны, въ обхожденіи смѣлы, и къ дѣламъ весьма прилежны.

Проворство, безпечность и склонность къ бездѣльной нѣтѣ и къ любосшрасшю, побуждающъ ихъ поступашъ на обманъ, воровство и грабежи, при кошорыхъ упошребляющъ они больше хищности, нежели насилія, и вѣрѣ спраншшованію душъ, рѣдко убивающъ.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчье, смѣшанное со многими

Татарскими словами; Богослуженіе же опривляющъ они на Тангутскомъ, или Тибетскомъ, языкѣ. Каждый Аймакъ содержишь одного Учишеля (Бажша), который обучаетъ дѣшеи чинать, писать, Арифметикѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицинѣ и Богословіи столько, сколько сіи Науки могутъ быть у нихъ преподаваемы. Самые убогіе дѣши имѣющъ иногда шакія знанія, которыя съ сосшоаніемъ ихъ ошнюдь не сходственны. Мѣсяцословный и лѣточислительный счешъ у Калмыковъ шаковъ же, какъ и у Брашскихъ Татаръ, о которыхъ говорено будетъ ниже сего: но Калмыки, въ разсужденіи добрыхъ и худыхъ дней, еще суетвѣрнѣе.

Они имѣющъ писанныя *Уложенія* и *Уставъ Благотинія*, основывающіеся на Естественной правотѣ, такъ же на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ Князей. Законы ихъ весьма щадящъ женскій полъ, и почитающъ оный менѣе законопреступнымъ. Здѣсь слѣдуютъ для примѣру и нѣкоторыя ихъ узаконенія. Ежели кто на войнѣ оробѣетъ, шо надѣвающъ на шого женское платье, и водятъ въ ономъ по спану. Кто подыметъ руку свою на родителей, или начальниковъ, своихъ, тошъ даетъ пени двадцать семь скосинъ. Убійца лишается жены и имѣнія. Ежели кто, въ дракѣ, выломитъ у соперника своего большій перстъ, шо даетъ осьмнадцать, а за средній десяць скосинъ, и шакъ далѣе. Тошъ, которому нѣчьмъ наградишь украденнаго, наказываешся на шѣлѣ, носишь колодку, и можешъ бышь проданъ въ рабство, а иногда его и клеймятъ. За разшлвнѣ дѣвицы узаконено давать по девяти скосинъ, которыхъ беретъ себѣ Судья. Порочное сообщеніе съ чужою женою шакимъ же образомъ наказываешся. Знаннымъ людямъ дозволено брать съ жениховъ дочерей своихъ до пятидесяти вѣблюдовъ и до чешырехъ сошъ овецъ; Прослѣбюдинамъ же до пятьнадесяти лошадей, шолкаго же числа роганаго скоша и до двадцати овецъ, а не болѣе. Женидѣбамъ долгомъ поставляющъ спостѣшествовать, но ни кому не позволяешся выдавать дочерей за мужъ ранѣ чешырнадесятаго года. Сайзанъ можешъ убить на свадьбу трехъ скосинъ и чешырехъ овецъ, и шакъ далѣе. Нынѣ, съ благоуспроченіемъ Россіи, законы сіи болѣе не существуютъ и не дѣйствительны между Россійскими Калмыками: но послунающъ по всеобщимъ Россійскимъ узаконеніямъ, какъ и прочіе всѣ подданные сея Державы.

До сего, когда они *прислагли*, шо прикладывали саблю хъ гор-